

Почему наука в пасынках у журналистики?

Наука ушла со страниц современных СМИ Таджикистана. Образовавшаяся ниша заполнена материалами, посвященными паранауке и лженауке.

Рассказы о чудесах, которые творят предсказатели, целители, сегодня заполнили страницы периодических изданий в отличие от сообщений из лабораторий и научных центров. В то же время отдельные группы околонучной сферы зачастую заняты сведением счетов, а не наукой. Эта борьба тоже выплескивается на страницы отдельных изданий, подменяя научную тематику в периодической литературе кулуарной возней, но не наукой. И это все, видимо, показатель некоторого застоя в общественном развитии, ибо аналитики замечают, что в странах, в которых наблюдается бурный экономический рост, параллельно растет интерес к научной тематике и наоборот. Это две стороны одного процесса. Ведь наука - стратегический элемент, локомотив общественного развития всех отраслей народного хозяйства государства, всех областей жизнедеятельности общества. Именно через популяризацию науки можно привлечь к ней молодежь, которая в будущем может стать научным потенциалом общественного развития.

Проблема популяризации науки в советское время считалось важным элементом журналистской практики, и, если хотите, профессиональной культуры журналиста. Очевидно, что связано это было с идеологической нагрузкой, которую советская наука несла наравне с другими социальными институтами общества. Советский человек должен был быть «подключен» к передовому фронту научного знания, прочно стоящего на фундаменте марксизма - ленинизма. Функции популяризации науки сводились к пропаганде научной картины мира «по-советски». Падение советской идеологической системы, освобождение печати от диктата власти привели к тому, что научная проблематика стала начисто исчезать со страниц отечественных газет. Остается констатировать, что сегодня научно - популярная журналистика представлена в стране, мягко говоря, очень бледно. Тому есть объективные причины.

Первая из них - несмотря на два вуза, при которых есть факультеты журналистики и которые систематически готовят журналистские кадры, у нас нет ни одного случая подготовки специалистов СМИ по популяризации науки. Вторая причина - у журналистов нет материального интереса для того, чтобы специализироваться в области научной тематики. Научная тематика предполагает определенный уровень знаний у его проводника, серьезную, систематическую работу в этом направлении, однако оплачивается такой продукт на уровне информационной стружки, при подготовке которой можно обойтись без профессионального образования, овладев небольшим набором информационных штампов.

Есть и третья причина. Это общая беда, характерная для творческих коллективов, к которым можно отнести, как научную, так и журналистскую. Среда очень ревностно относится к тем, кто выделяется из неё. Серость, как правило, агрессивна и не терпит «белых ворон».

Этими причинами обусловлено то, что СМИ нашего отечества зачастую заполнены информационными новостями, которые с большой долей натяжки можно назвать новостями из сферы науки.

Изменение отношения СМИ к науке, в первую очередь, предполагает изменение статуса научного журналиста. Участвуя в научных симпозиумах, конференциях, мне приходится контактировать и с научными журналистами дальнего зарубежья. И вот что я вынес из этих встреч: человек, пишущий о науке причисляется на Западе к элитной журналистике, эта тема считается одной из самых сложных в журналистике, положение научного журналиста столь же уважаемо, как положение политического колумниста, то есть обозревателя, который пишет постоянные колонки, высказывая свою точку зрения. В нашей стране статус научного журналиста ниже положения даже лже - профессионалов, которые без устали, слово в слово кальпелируют и выдают за своё серое информационное пойло, потребляемое обществом. Количество, а не качество публикаций зачастую становятся мерилом журналистского профессионализма. При таком условии вряд ли следует ожидать, что кто-то из мастеров пера посвятит свое творчество освещению проблем науки. Очевидно, что в отдельных случаях журналист будет получать разовое задание. Отсутствие внутренней мотивации, своеобразного «боления» за дело науки, понимания важности научных проблем при таком подходе вряд ли будут преодолены. При современном состоянии таджикской науки такой подход представляется стратегически неправильным. Отечественная наука, ютящаяся в плохо оборудованных лабораториях и годами выбивающая себе средства на хотя бы нищенское существование, журналистике наименее интересна.

Существует несколько подходов к решению этой проблемы. Так, европейские страны реализуют проекты сложной, многосоставной подготовки журналиста к работе в определенной научной сфере, в частности, журналист получает дополнительное образование за счет своей редакции. Такое образование в нашей стране пока получить совершенно невозможно. Эта проблема могла бы разрешиться другим способом - заменой журналиста ученым, который излагает свое научное изыскание в общедоступной форме. Но в том - то и дело, что большинство ученых не способны к переходу на язык популяризации. С точки зрения профессиональной культуры журналиста научная сфера оказывается наиболее неприступной. Именно поэтому, материалы по научной тематике, публикуемые в отечественных СМИ, понятны только для посвященных, в ином случае до того примитивизированы, что из них выхолощена суть. Здесь важен и другой момент. Проблема профессиональной культуры журналистов, работающих в сфере науки, сродни общим проблемам журналистики специализированной - о чем бы не писал журналист, он должен достаточно глубоко проникнуть в эту сферу, будь то спорт, кулинария, мода или кино. Образцом такого ответственного отношения к слову, требующему компетентности, является вице-президент Российской академии естественных наук, бессменный ведущий научно-популярной телепередачи "Очевидное - невероятное" Сергей Петрович Капица. Или французский писатель XIX века

Густав Флобер. Для того чтобы вставить в свой роман название цветка, обладающего определенными свойствами, он писал запрос в Королевскую Академию. В его дотошности можно усмотреть образцовую попытку решения проблемы компетентности. Поражает добросовестность и другого популяризатора науки - Ланселота Хогбена. Подготовленная и изданная им «Математика для миллионов» на протяжении десятилетий не потеряла читательской привлекательности и научной ценности в отличие от огромной массы литературы, изданной по данной тематике.

Отсюда определим принципы профессионально грамотной популяризации науки.

Это, во - первых, трансформация сложного научного явления на язык людей, не связанных с научным знанием, то есть массовой аудитории. Такая редукция (процесс сведения сложного к простому) предполагает понимание со стороны журналиста сути явления на языке той науки, к которой оно относится. Вторая задача популяризатора - использование принципа аналогии. В таком случае научное явление сравнивается с бытовым, чтобы первое стало понятно.

Эти задачи, без сомнения, не по плечу нынешним представителям журналистского цеха.

Возможно, единственным пока способом решения проблемы популяризации науки может стать союз ученого и журналиста. Ученый излагает суть своего открытия, журналист преобразовывает научный материал от сложного к простому, постоянно сверяясь с ученым – предлагая тому оценить степень точности такого преобразования и уместность аналогий.

Третий принцип популяризации научного знания – принцип эмоционального отношения к научному явлению, открытию, научной деятельности. Журналист, взявшийся за составление сообщения из сферы науки, не может быть равнодушным к этому явлению.

Популяризация науки является стратегической задачей развития общества. К сожалению, в последнее время функция формирования научного мировоззрения переложена на плечи образовательных структур. Вряд ли от этого освещение научной жизни стало ярче и фундаментальней. В отличие от широко востребованной аудиторией спортивной, культурной, образовательной, жилищно-бытовой и прочей тематики наука оказалась на периферии общественного сознания.

Четвертый принцип популяризации науки – принципа практического прогноза. Для популяризатора науки чрезвычайно важно выяснить и передать читателям практическую значимость того научного сообщения, о котором он рассказывает. Возможность воплощения научного изыскания в технических разработках, оптимизация производства и т. п. – всё это важнейшие элементы сообщений о научных открытиях.

Наконец, пятый элемент профессионально грамотной популяризации научных событий – принцип пропаганды. Это одна из главных опорных конструкций, на которой базируется жизнедеятельность и развитие науки в США. В направлении популяризации и пропаганды науки в этой стране создана и мощно работает целая индустрия научной журналистики. Этому есть объяснение. Если во многие научные европейские центры деньги приходят от государства, то в Америке деньги на исследования зарабатываются, и надо доказать, что это исследование интересно. В таких условиях ученые заинтересованы в том, чтобы об их исследованиях знали в обществе, понимали суть и цель работы, а потому они стремятся к общению с журналистами.

В определенном смысле журналист, пишущий на темы науки, выступает в качестве агента влияния научной группы, о которой он сообщает. К сожалению, таких журналистов катастрофически мало. В то же время наука нуждается во внимании со стороны общества. Ещё и потому, что она является стратегическим элементом общественного развития, и её включение в рыночные отношения крайне затруднено.

Именно поэтому и необходимо соблюдение шестого принципа, впрочем, общего для всей профессиональной культуры журналиста, без учета конкретной сферы деятельности – мастерство изложения материала. Жанровое разнообразие, четкий баланс, глубины детализации и расчета на непосвященного читателя, жесткое дозирование терминологического обеспечения сообщения, соблюдение интересов ученых и читателей – всё это во многом определяет успех такой значимой «отрасли» журналистского труда, как освещение научной жизни страны. Особенно актуально это в отношении солидных изданий, которые могли бы выступить главным проводником связи между государственными структурами и научными центрами.

И последнее. Отдельными СМИ до сих пор культивируется ошибочное мнение, что, мол, наука далека от реальной жизни. Может быть я и повторяюсь, но без вклада науки не возможен прогресс ни в одном обществе. Колесо, принцип работы парового котла и практически все достижения современной цивилизации изобрели ученые. Нурекская ГЭС, таджикский алюминиевый завод и другие гиганты отечественной индустрии были бы не возможны без вклада научного потенциала. Даже такая, далекая на первый взгляд, область как формирование патриотизма в характере молодого поколения тесно связана с исторической наукой, точнее с одной из её областей – археологией.

Так происходит в жизни, после продолжительных и упорных научных поисков ученый на основе осколков истории – нескольких черепков, позеленевших от времени монеток, жалких останков некогда величественных зданий приходит к открытию доселе неизвестного очага цивилизаций. Так, к примеру, был открыт древний Пенджикент, который «углубил» знания о прошлом нашего древнего народа. Разве эти открытия не важный элемент в воспитании патриотизма граждан.

Наш народ очень похож на греков. Он, как и греки, обладает древним культурным наследием, где легенды и действительность перемежаются и идут рядом. Вспомним о легендарной Трое, реальное существование которой подтвердило величайшее открытие Генриха Шлимана. В этот ряд можно поставить и предания о таинственном царстве Бактрии, древние города которой открыли наши ученые.

Однако есть ещё много «белых пятен» на исторической карте Таджикистана. Не одному поколению молодых ученых ещё предстоит открыть свои «Америки», чтобы до конца восстановить величественную картину древнего мира, воспетого, в том числе, и великим Фирдоуси. И может оказаться, что легенда о знаменитых героях «Шах – намэ» имела места в действительности. Ведь местные жители Гиссарской долины рассказывают, что по преданию борьба между Рустамом и Афросиабом происходила в их местах, а Гиссарская арка, якобы, была выстроена Афросиабом для защиты от Рустама.

Кстати, недавно в беседе со мной президент Академии Наук Таджикистана, академик АН РТ, профессор, доктор физико-математических наук Мамадшо Илолов сообщил, что в целях вовлечения журналистов печатных и электронных отечественных изданий в освещение научной темы Академия Наук Республики Таджикистан в новом году намерена учредить ежегодную Национальную Академическую Премию. Её обладателями могут стать отечественные журналисты за серию лучших работ по названной тематике. Помимо этого, с начала будущего года при Академии Наук республики будет действовать лекторий по популяризации науки с участием в нём ведущих ученых республики. Доступ на лекторий будет открыт для всех желающих.